

УДК 33 DOI: 10.14451/1.259.213

Модернизация миграционной политики Кыргызской Республики с учётом потребностей региональных рынков труда

© 2026 Амантурова Дилбара Кыдыкбековна

Докторант PhD. Международный университет Кыргызстана (МУК), Бишкек, Кыргызстан.

E-mail: Dilbara1970@bk.ru

Ключевые слова: трудовая миграция, миграционная политика, региональные рынки труда, Кыргызская Республика, цифровизация, занятость, реинтеграция мигрантов.

В статье рассматриваются современные направления модернизации миграционной политики Кыргызской Республики с учётом потребностей региональных рынков труда. Проанализированы научные подходы к исследованию трудовой миграции, действующая нормативно-правовая база, а также современные тенденции внешней и внутренней миграции в стране. Особое внимание уделено взаимосвязи миграционных процессов с региональными дисбалансами на рынке труда, цифровизации миграционных услуг, а также вопросам адаптации и реинтеграции возвращающихся мигрантов. На основе анализа научной литературы, официальных статистических данных и нормативных правовых актов определены приоритетные направления совершенствования миграционной политики. Обоснована необходимость перехода к регионально ориентированной модели регулирования миграционных процессов, направленной на более эффективное использование трудовых ресурсов и снижение территориальных диспропорций в занятости.

Введение

Влияние миграции на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики сохраняется значительным. По данным Всемирного банка, в 2024 году объём личных денежных переводов, поступивших в страну, составил 17,7% ВВП [19]. Одновременно материалы Международной организации по миграции показывают, что внутренняя мобильность населения в стране остаётся высокой, а основными центрами притяжения миграционных потоков выступают Бишкек и Чуйская область [18]. Это свидетельствует о том, что миграционные процессы оказывают влияние не только на доходы населения, но и на территориальное распределение трудовых ресурсов.

Актуальность исследования определяется тем, что в современных условиях миграционная политика Кыргызской Республики должна учитывать не только задачи регулирования внешней трудовой миграции, но и особенности функционирования региональных рынков труда внутри страны. Статистические данные показывают, что в 2024 году различия в уровне безработицы между регионами оставались значительными: наиболее напряжённая ситуация сохранялась в Джалал-Абадской, Баткенской и Нарынской областях [10].

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье миграционная политика Кыргызской Республики рассмотрена не только как механизм регулирования внешней трудовой

миграции, но и как инструмент согласования процессов трудовой мобильности с потребностями региональных рынков труда. В отличие от большинства существующих исследований, сосредоточенных преимущественно на общих вопросах внешней миграции, в работе акцент сделан на взаимосвязи миграционной политики с территориальными различиями в занятости, внутренней миграцией населения и региональными дисбалансами рынка труда.

К элементам научной новизны относятся:

- обоснование необходимости перехода к регионально ориентированной модели миграционной политики Кыргызской Республики;
- выявление ключевых дисбалансов региональных рынков труда, влияющих на миграционное поведение населения;
- систематизация направлений совершенствования цифровых миграционных сервисов в контексте повышения доступности и эффективности регулирования миграционных процессов;
- разработка предложений по усилению механизмов реинтеграции возвращающихся мигрантов в региональные рынки труда.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в статье выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании миграционной политики Кыргызской Республики, разработке региональных программ занятости населения и механизмов регулирования внутренней и внешней трудовой миграции. Практическую ценность представляют рекомендации по учёту региональных различий на рынке труда, развитию цифровых миграционных услуг, а также совершенствованию мер поддержки возвращающихся мигрантов.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составили системный, сравнительно-правовой, институциональный и статистический подходы, позволившие рассмотреть миграционную политику Кыргызской Республики как комплексный механизм регулирования трудовой мобильности

населения в тесной взаимосвязи с процессами, происходящими на региональных рынках труда. В ходе исследования использовались методы анализа и синтеза, логического обобщения, сравнительного сопоставления, а также нормативно-правового анализа действующих законодательных и подзаконных актов Кыргызской Республики, регулирующих сферу внешней и внутренней трудовой миграции. Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвящённые вопросам трудовой миграции, занятости населения, регионального развития и государственного регулирования миграционных процессов.

Информационную базу исследования составили официальные данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики, материалы Всемирного банка, Международной организации по миграции, а также нормативные правовые акты и аналитические документы, характеризующие современное состояние миграционных процессов в стране.

Литературный обзор

В научной литературе, посвящённой миграционным процессам в Кыргызской Республике, сформировалось несколько устойчивых исследовательских направлений.

Значительный пласт исследований посвящён внутренней и региональной миграции. В работе А. А. Аттокуровой показано, что внутренние миграционные процессы в Кыргызстане тесно связаны с состоянием региональных рынков труда, а также с различиями в уровне занятости и качестве жизни населения [2]. Сходной позиции придерживается М. У. Талгар, рассматривающий региональную миграцию как форму перераспределения трудовых ресурсов под воздействием территориальных дисбалансов [8]. С. Абиджанов акцентирует внимание на том, что миграция населения влияет на социально-экономическое развитие страны неоднозначно: с одной стороны, она расширяет адаптационные возможности населения, с другой – усиливает межрегиональные различия [1].

Отдельную группу составляют исследования, посвящённые организационно-правовым аспектам регулирования миграции. В статье Temirlan Tulegenov, Taalaybek Ismanov и Gulzat Kulalieva рассматриваются вопросы внутренней миграции, территориального перемещения населения и совершенствования правовых механизмов управления миграционными потоками [22]. Авторы подчёркивают, что без эффективного нормативного регулирования усиливается отток населения из сельской местности в города и более экономически развитые территории, что напрямую влияет на региональное развитие.

Кроме того, выделяется направление, связанное с анализом уязвимых групп на рынке труда и инструментов политики занятости. В policy brief Eugenia Pesci и Kairatbek Dzhambangulov отмечается, что рынок труда Кыргызстана после 1991 года характеризуется ростом самозанятости, расширением неформальной занятости и массовой трудовой миграцией, тогда как действующие активные программы занятости не всегда учитывают реальные барьеры трудоустройства и потребности возвращающихся мигрантов [20]. Т. Т. Шаболотов, в свою очередь, рассматривает молодёжь как одну из наиболее уязвимых групп на рынке труда, для которой миграционные процессы становятся важным способом адаптации к ограниченным возможностям занятости [16].

Отдельный блок литературы составляют диссертационные исследования. В работе Д. А. Беспалова международная трудовая миграция рассматривается как фактор социально-экономического развития Кыргызской Республики [3]. Исследование Б. А. Сыдыгалиевой посвящено демографическим и социально-экономическим аспектам образовательной миграции, что расширяет представление о миграции как о процессе, влияющем на количественные и качественные параметры человеческого капитала [14].

Нормативно-правовые основы модернизации миграционной политики

Правовую основу регулирования миграционных процессов в Кыргызской Республике составляет Закон Кыргызской Республики от 13 января 2006 года № 4 «О внешней трудовой миграции» [5]. Данный закон устанавливает порядок выезда граждан Кыргызской Республики для трудоустройства за рубежом, а также механизмы привлечения иностранной рабочей силы в страну.

Новый этап совершенствования миграционного регулирования связан с Указом Президента Кыргызской Республики от 19 сентября 2024 года № 268 «О мерах по оптимизации миграционных процессов в Кыргызской Республике» [15]. Во исполнение данного указа было принято Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 2 декабря 2024 года № 721 «О вопросах регулирования трудовой миграции иностранных граждан и лиц без гражданства в Кыргызской Республике» [11]. Эти документы отражают стремление государства к централизации и процедурному упорядочению миграционного регулирования.

Значимым направлением модернизации стала цифровизация. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 6 августа 2020 года № 412 были нормативно закреплены электронное разрешение на работу и использование QR-кода, что создало основу для перехода к электронным миграционным сервисам [12].

Основная часть

Состояние региональных рынков труда в Кыргызстане существенно влияет на интенсивность миграционных процессов. Как показывают научные исследования, территориальные различия в занятости и уровне доходов являются важным фактором как внешней, так и внутренней миграции [1; 2; 8]. Этот вывод подтверждается и официальной статистикой: в 2024 году уровни безработицы в регионах страны существенно различались [10].

Таблица 1. Региональные различия в уровне безработицы в Кыргызской Республике, % (2020–2024 гг.).

Регион	2020	2021	2022	2023	2024
Кыргызская Республика	5,8	5,3	4,9	4,1	3,7
Баткенская область	7,4	6,6	6,1	5,9	5,7
Джалал-Абадская область	11,0	11,8	10,8	8,2	7,1
Иссык-Кульская область	7,4	6,3	5,5	5,1	4,5
Нарынская область	7,3	6,3	5,8	5,1	4,8
Ошская область	2,6	1,9	1,5	1,4	0,9
Таласская область	2,6	2,6	2,3	2,0	2,0
Чуйская область	6,1	5,3	4,6	4,1	3,7
г. Бишкек	5,0	4,1	4,0	3,5	3,5
г. Ош	2,8	2,8	2,6	2,1	1,9

Источник: Составлено автором на основе данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

Как показывают данные таблицы 1, в 2020–2024 гг. в Кыргызской Республике наблюдалось общее снижение уровня безработицы как по стране в целом, так и в большинстве регионов: с 5,8% до 3,7% по республике. При этом сохранялись выраженные территориальные различия. Наиболее высокий уровень безработицы на протяжении всего периода фиксировался в Джалал-Абадской области, где показатель снизился с 11,0% в 2020 г. до 7,1% в 2024 г., а также в Баткенской и Нарынской областях. В то же время в Ошской области и г. Ош уровень безработицы оставался сравнительно низким. Это свидетельствует о неравномерности распределения трудовых возможностей между регионами и подтверждает необходимость согласования миграционной политики с региональными рынками труда.

Материалы IOM Kyrgyzstan свидетельствуют, что внутренняя миграция в стране сохраняет высокий уровень, а основными направлениями перемещения населения остаются Бишкек и Чуйская область [18]. Следовательно, миграционная политика не может ограничиваться только внешней трудовой миграцией, поскольку значительная часть трудовой мобильности носит внутренний и межрегиональный характер.

Основные проблемы согласования миграционной политики с потребностями региональных рынков труда

Одной из ключевых проблем современной миграционной политики Кыргызской Республики остаётся преобладание внешнеориентированного подхода к регулированию трудовой миграции. Основное внимание по-прежнему сосредоточено на вопросах выезда граждан за рубеж и правового оформления внешней трудовой миграции, тогда как внутренняя миграция и её влияние на территориальное перераспределение рабочей силы учитываются значительно слабее [2; 22]. Между тем именно внутренние перемещения населения во многом определяют изменение структуры занятости в регионах, усиливают концентрацию трудовых ресурсов в экономически более развитых центрах и одновременно ослабляют кадровый потенциал периферийных территорий. В результате часть регионов сталкивается с устойчивым оттоком экономически активного населения, что сдерживает их социально-экономическое развитие и ограничивает возможности эффективного использования местных трудовых ресурсов.

Существенной проблемой остаётся несоответствие между реальными дисбалансами региональных рынков труда и действующими инструментами государственной политики,

направленными на их сглаживание. Хотя в среднем по стране уровень безработицы не выглядит критически высоким, внутри Кыргызской Республики сохраняются заметные различия между регионами по занятости, доступности рабочих мест и структуре спроса на труд [10]. Это показывает, что единые меры регулирования миграции и занятости не всегда учитывают специфику отдельных территорий. В результате в регионах с высоким миграционным оттоком не создаются достаточные условия для сохранения трудовых ресурсов, тогда как в центрах притяжения миграции возрастает нагрузка на рынок жилья, транспорт и социальную инфраструктуру.

Отдельного внимания требует и нынешний уровень цифровизации миграционных процедур. Принятые нормативные изменения создали основу для внедрения электронных разрешений и упрощения отдельных административных процедур [12], однако цифровизация пока затрагивает главным образом формально-процедурную сторону миграционного регулирования. Полноценная цифровая экосистема, включающая подбор вакансий, оценку профессиональных навыков, электронное консультирование, сопровождение мигрантов и мониторинг их возвращения, ещё не сформирована. В этих условиях цифровые инструменты используются преимущественно как средство оформления документов, а не как механизм стратегического управления трудовой мобильностью в увязке с потребностями региональных рынков труда.

Существенные ограничения наблюдаются и в сфере реинтеграции возвращающихся мигрантов. Исследования в области политики занятости показывают, что действующие активные программы рынка труда не в полной мере учитывают потребности возвращающихся мигрантов, молодёжи, женщин и других уязвимых групп населения [20]. Это снижает возможности их полноценного включения в региональные рынки труда и ограничивает использование приобретённых за рубежом навыков и профессионального опыта. При отсутствии действенных механизмов признания квалификаций, переподготовки, адаптационной поддержки и содействия предпринимательской инициативе возвращение мигрантов не становится устойчивым фактором развития региональной экономики, а, напротив, нередко сопровождается риском повторного выезда.

Таким образом, проблемы согласования миграционной политики с потребностями региональных рынков труда носят комплексный характер и проявляются в недостаточном учёте внутренней миграции, слабой адресности региональных мер занятости, ограниченной функциональности цифровых сервисов и недостаточно развитых механизмах реинтеграции возвращающихся мигрантов. Это указывает на необходимость перехода к более гибкой, регионально ориентированной модели миграционной политики, способной учитывать специфику территориального развития и структуру локального спроса на труд.

Таблица 2. Основные проблемы согласования миграционной политики с потребностями региональных рынков труда и направления их решения.

Основные проблемы	Проявление проблемы	Направления решения
Недостаточный учёт внутренней миграции в системе государственного регулирования	Усиление оттока трудовых ресурсов из отдельных регионов, рост территориальных диспропорций	Включение внутренней миграции в систему стратегического планирования занятости и регионального развития
Существенные различия в уровне занятости и безработицы между регионами	Неравномерное распределение трудовых возможностей, усиление миграционного давления на экономические центры	Разработка адресных региональных программ занятости и профессиональной подготовки

Продолжение на следующей странице

Таблица 2. Основные проблемы согласования миграционной политики с потребностями региональных рынков труда и направления их решения. (Продолжение таблицы)

Основные проблемы	Проявление проблемы	Направления решения
Ограниченный характер цифровизации миграционных услуг	Цифровые инструменты используются в основном для оформления документов, а не для управления трудовой мобильностью	Формирование единой цифровой платформы, объединяющей миграционные услуги, вакансии, консультации и мониторинг
Слабая реинтеграция возвращающихся мигрантов	Недостаточное использование приобретённых навыков и опыта, риск повторного выезда	Внедрение программ адаптации, переподготовки, признания квалификаций и поддержки предпринимательства
Недостаточная координация миграционной политики с региональными рынками труда	Несоответствие миграционных потоков потребностям территориального развития	Усиление взаимодействия между миграционными органами, службами занятости и региональными органами управления

Источник: Составлено автором на основе проведённого исследования [2; 10; 12; 20; 22].

Как видно из таблицы 2, ключевые проблемы согласования миграционной политики с потребностями региональных рынков труда связаны не только с правовым регулированием миграционных процессов, но и с ограниченной увязкой миграционной политики с задачами региональной занятости, цифровизации и реинтеграции возвращающихся мигрантов. Это подтверждает необходимость перехода к более комплексной модели миграционного управления, ориентированной на территориальные особенности развития и потребности локальных рынков труда.

Результаты

С учётом выявленных проблем целесообразно выделить несколько приоритетных направлений модернизации.

Первое – регионализация миграционной политики. При разработке государственных мер необходимо учитывать различия между областями по уровню безработицы, отраслевой структуре занятости и масштабам миграционного оттока.

Второе – расширение цифровизации миграционного управления. Уже внедрённые электронные разрешения на работу целесообразно развивать в направлении единой цифровой платформы, объединяющей административные услуги, информацию о вакансиях, профессиональную ориентацию и сопровождение мигрантов.

Третье – развитие механизмов реинтеграции возвращающихся мигрантов. Как показывают исследования политики занятости, возвращающиеся мигранты нуждаются не только в формальном трудоустройстве, но и в более комплексной поддержке, включая обучение, консультации и доступ к качественным рабочим местам.

Четвёртое – развитие региональной инфраструктуры миграционных сервисов. Примером такого подхода является запуск проекта PROTECT и развитие миграционного ресурсного центра в Оше, что отражает ориентацию на регионы с высокой миграционной активностью.

Заключение

Проведённое исследование показало, что миграционная политика Кыргызской Республики в современных условиях должна рассматриваться не только как система регулирования внешней трудовой миграции, но и как важный инструмент согласования процессов трудовой мобильности населения с потребностями региональных рынков труда. Установлено, что сохраняющиеся территориальные различия в уровне занятости и безработицы, высокая зависимость части населения от доходов, связанных с миграцией, а также устойчивый характер внутренней миграции требуют более комплексного и регионально дифференцированного подхода к государственному регулированию миграционных процессов.

Анализ действующего законодательства, официальных статистических данных и научной литературы позволил сделать вывод о том, что ключевыми направлениями модернизации миграционной политики должны стать: совершенствование правового регулирования, дальнейшая цифровизация миграционных услуг, развитие региональной инфраструктуры поддержки мигрантов, а также формирование действенных механизмов экономической и социальной реинтеграции возвращающихся граждан. Обос-

новано, что эффективность миграционной политики в значительной степени зависит от её увязки с региональной политикой занятости, системой профессиональной подготовки и мерами по снижению территориальных диспропорций на рынке труда. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методик количественной оценки влияния миграции на региональные рынки труда и анализом эффективности реализуемых инструментов миграционной политики в Кыргызской Республике.

Библиографический список

1. Абиджанов С., Мамытбек У. Т. Миграция населения и социально-экономическое развитие Кыргызстана // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 2–4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-naseleniya-i-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-kyrgyzstana>.
2. Аittoкурова А. А., Мамытов А. О. Региональный рынок труда и внутренняя миграция населения Кыргызстана // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 11–1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-rynok-truda-i-vnutrennyaya-migratsiya-naseleniya-kyrgyzstana>.
3. Беспалов Д. А. Международная трудовая миграция как фактор социально-экономического развития: на материалах Кыргызской Республики : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.01 / Беспалов Дмитрий Александрович. — Бишкек, 2009. — 160 с.
4. Бондарева Н. С., Крыжанова Л. С. Международная трудовая миграция и развитие кыргызской экономики // Вестник КРСУ. — 2025. — Т. 25, № 3. — С. 4–8. — DOI: [10.36979/1694-500X-2025-25-3-4-8](https://doi.org/10.36979/1694-500X-2025-25-3-4-8).
5. Закон Кыргызской Республики от 13 января 2006 года № 4 «О внешней трудовой миграции». — URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-1717/edition/1264753/ru>.
6. Крамаренко А. И. К вопросу совершенствования управления внешней трудовой миграцией в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. — 2019. — Т. 19, № 11. — С. 7–10. — URL: <https://vestnik.krsu.kg/archive/58/2260>.
7. Крыжанова Л. С., Субачева Л. А. Роль и значение трудовой миграции для национального рынка труда в условиях расширения интеграционных связей // Вестник КРСУ. — 2019. — Т. 19, № 11. — С. 11–18. — URL: <https://vestnik.krsu.kg/archive/58/2261>.
8. Мамытбек У. Т. Рынок труда и региональная миграция населения Кыргызстана // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 2–4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-i-regionalnaya-migratsiya-naseleniya-kyrgyzstana>.
9. Наматов З. Ж. Тенденции трудовой миграции в Кыргызской Республике на современном этапе // Вестник КРСУ. — 2016. — Т. 16, № 2. — С. 67–70. — URL: <https://arch.kyrlibnet.kg/?&npage=view&nadd=16619>.
10. Открытые данные: уровень безработицы по регионам 2020–2024 / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. — URL: <https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/113>.
11. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 2 декабря 2024 года № 721 «О вопросах регулирования трудовой миграции иностранных граждан и лиц без гражданства в Кыргызской Республике». — URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/7-36252/edition/23091/ru>.
12. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 6 августа 2020 года № 412 «О внесении изменений в постановление Правительства Кыргызской Республики „О некоторых вопросах в сфере трудовой миграции в Кыргызской Республике“ от 16 апреля 2019 года № 175». — URL: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/2661>.
13. Рыскулов И. А., Ильязова Н. Б. Современное состояние рынка труда и трудовая миграция в Кыргызской республике // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. — 2017. — 1 (195). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-rynka-truda-i-trudovaya-migratsiya-v-kyrgyzskoy-respublike>.
14. Сыдыгалиева Б. А. Демографические и социально-экономические аспекты образовательной миграции в Кыргызской Республике : дис. ... канд. экономических наук : 5.4.3. /

- Сыдыгалиева Бегимай Абдырайымовна. — 2025. — 171 с.
15. Указ Президента Кыргызской Республики от 19 сентября 2024 года № 268 «О мерах по оптимизации миграционных процессов в Кыргызской Республике». — URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/5-10820/edition/26039/ru>.
 16. Шаболотов Т. Т. Типичные и специфические проблемы миграционных процессов // Вестник КРСУ. — 2012. — Т. 12, № 8. — С. 46–49. — URL: <https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/KRSUSHABOLOTOVT.T.2012-8.pdf>.
 17. Эргешбаев У. Ж., Ешенова С. Е., Муратова Ч. К. Современная внешняя трудовая миграция населения Кыргызстана // Вестник ТГУПБП. — 2016. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-vneshnyaya-trudovaya-migratsiya-naseleniya-kyrgyzstana>.
 18. Baseline Mobility Assessment (BMA) Round 4; Migration Data Gap Analysis / IOM Kyrgyzstan. — URL: https://kyrgyzstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11321/files/documents/2025-01/kyrgyzstan_bma_r4.pdf.
 19. Personal remittances, received (% of GDP) – Kyrgyz Republic / World Bank Data. — URL: <https://data.worldbank.org/country/kyrgyz-republic>.
 20. Pesci E. and Dzhamangulov K. Active Labour Market Policies in the Kyrgyz Republic: Addressing Employment Barriers for a More Inclusive Labour Market? // Academy Policy Briefs. — 2023. — Vol. 90. — URL: <https://researchportal.helsinki.fi/fi/publications/active-labour-market-policies-in-the-kyrgyz-republic-addressing-e>.
 21. PROTECT project “Improving Migration Management in Selected Silk Routes and Central Asian Countries” launches in Osh, Kyrgyzstan / International Centre for Migration Policy Development. — 2024. — URL: <https://www.icmpd.org/news?L=0&cHash=d242193dad7ef1caa4dc827572851068&page=13>.
 22. Tulegenov T., Ismanov T. K., Kulalieva G. T. Organizational and legal regulation of labor migration in the Kyrgyz Republic // E3S Web of Conferences / ed. by P. G. Grabovyi, T. V. Le, Y. A. Laamarti. — 2024. — Vol. 535. — P. 02007. — ISSN 2267-1242. — DOI: [10.1051/e3sconf/202453502007](https://doi.org/10.1051/e3sconf/202453502007).